
СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

В.С. АВДОНИН, А.В. СЕМЁНОВ, А.В. ГИЛЁВ*

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СУБНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние, проблемы и основные направления российских исследований субнациональной политики. В первой части статьи анализируются некоторые дискуссионные темы этой области исследований, в частности проблематика природы, статуса, характера политики на субнациональном уровне по сравнению с национальным уровнем; вопросы междисциплинарного характера исследований и их взаимодействия с другими дисциплинами политической науки; проблематика формальной и неформальной политической институционализации, роль субнациональной политической идентичности и культуры в формировании политических акторов и их взаимодействия. Во второй части кратко

* **Авдонин Владимир Сергеевич**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: avdoninvla@mail.ru; **Семенов Андрей Владимирович**, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, директор Центра сравнительных исторических и политических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, e-mail: andrejsemenov@comparativestudies.ru; **Гилёв Алексей Владимирович**, кандидат политических наук, доцент департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Санкт-Петербург), старший научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований Пермского государственного научно-исследовательского университета, e-mail: agilev@eu.spb.ru

Avdonin Vladimir, Institute of Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: avdoninvla@mail.ru; **Semenov Andrey**, Perm state university (Perm, Russia), e-mail: andrejsemenov@comparativestudies.ru; **Gilev Aleksey**, National research university Higher school of economics (Saint Petersburg, Russia), Perm state university (Perm, Russia), e-mail: agilev@eu.spb.ru

охарактеризованы основные тематические и методологические направления исследований российской субнациональной политики, показаны основные тенденции этой области исследований и ее проблемы.

Ключевые слова: субнациональная политика; теория; методология; дисциплинарная структура российской политической науки; исследовательские подходы и дискурсы.

V.S. Avdonin, A.V. Semenov, A.V. Gilev
Problems and directions of Russian studies of subnational politics

Abstract. The article considers the state, problems and main directions of Russian studies of subnational politics. The first part of the article provides an analysis of some discussion topics of this field of research, in particular, the nature, status, nature of the policy at the subnational level compared with the national level; Questions of interdisciplinary nature of research and their interactions with other disciplines of political science; The problems of formal and informal political institutionalization, the role of subnational political identity and culture in the formation of political actors and their interactions. The second part provides a brief description of the main thematic and methodological directions of research of the Russian subnational policy, shows the main trends in this area of research and its problems.

Keywords: subnational policy; theory; methodology; disciplinary structure of Russian political science; research approaches and discourses.

На фоне усложнившихся трендов мирового политического развития, роста напряжения и неопределенности в политике государств и важнейших межгосударственных организаций проблематика субнациональной и локальной политики может показаться не самой важной и актуальной. В какой-то мере это отражается и на исследовательской тематике политической науки с ее устремлениями к преимущественному анализу политических мегатенденций, к процессам, проблемам и трансформациям макроуровня [Ирхин, 2012; Материалы...; Congress...]. В то же время и развитие мировой политики, и самой политической науки делают вполне очевидным тот факт, что полноценное исследование мега- и макропроцессов в политике невозможно без анализа субнационального (регионального и локального) ее измерения или политики на глубинном, «молекулярном» уровне [Ледяев, 2012]. Это изучение позволяет не только обогащать наши знания о политике макроуровня, но и продвигать практико-прикладные возможности политических знаний до более близких для индивидов, социаль-

ных групп и сообществ уровней, расширяя тем самым практический потенциал политической науки.

Обычно к исследованиям субнациональной политики относятся исследования политических явлений и процессов, связанных с политико-административным территориальным делением внутри государства. Прежде всего, в них включают политику, возникающую в связи с относительно крупными территориальными единицами внутригосударственного деления (региональный уровень), а также политику, имеющую место в меньших территориальных единицах, входящих, как правило, в состав более крупных (местный, локальный или субрегиональный уровень) [Панов, 2008; Туровский, 2014 и др.]. Соответственно политика общегосударственного (общенационального), а также наднационального и международного уровней здесь не рассматривается. Это, казалось бы, вполне понятное и распространенное определение субнационального измерения политики в то же время требует целого ряда уточнений и разъяснений. Как показывают исследования и дискуссии в отечественной политической науке, применительно к этой сфере обсуждается ряд проблем теоретико-методологического характера, связанных с ее предметным полем, методологическими подходами, дисциплинарным статусом, научной эффективностью, тенденциями развития и др. [Гельман, Рыженков, 1998; Авдонин, Баранов, Дахин, 2006; Баранов, 2006; Туровский, 2006, 2011, 2014; Панов, 2012; Reisinger, 2013; Дахин, 2016 и др.].

Во-первых, одной из дискутируемых проблем является сам характер политики на субнациональном уровне, ее источники, природа, свойства и функции. Проблема здесь, в частности, связана с тем, что иногда называют системной традицией в политической науке [Парсонс, 1997; Сравнительная политология... 2002; Almond, 1988, 1990; Easton, 1953 и др.]. Имеется в виду, что политика рассматривается как система (подсистема), дифференцировавшаяся от общества как целостной системы. В этом смысле в полноценной системной форме политика существует лишь применительно к обществу в целом, т.е. на общенациональном уровне. Этим объясняется и сосредоточенность политологии на явлениях и процессах именно этого уровня [Политическая наука..., 1999]. На других уровнях (субнациональных) политика не является полноценной, ее функции ограничены, поэтому она может рассматриваться лишь в урезанном и ограниченном виде либо как некая преимущественно административно-управленческая деятельность,

руководимая «сверху», либо так же как некая партикулярная и не-системная деятельность, идущая «снизу». С этой проблематикой связана и традиция в политической науке, вытекающая из дебатов между «универсалистами» и «коммунитаристами» в области социально-политической теории. Она восходит к идущему от Фердинанда Тённиса и Макса Вебера [Тённис, 1998; Вебер, 1990] различению двух типов социальности: «общества» и «сообщества» (нем. *Gesellschaft* und *Gemeinschaft*, англ. *society* and *community*), и означает, что полноценная политика возможна лишь в современном обществе (*society*), представляющем собой особый тип связей и отношений, вытекающих из разделения труда и наличия прав и интересов индивидов. С этих позиций тип социальности, определяемый как сообщество (*community*), рассматривается как более традиционный («органический», «почвеннический») и нерелевантный современной политике как деятельности рациональной и конструктивной. Соответственно региональные и местные сообщества, в отличие от общества (на национальном уровне), не в состоянии обладать полноценной версией современной политики, а тяготеют к ее более традиционалистским и партикуляристским формам [Шиллз, 1972; Migdal, 2001 и др.]. С этим, например, даже иногда связывают то обстоятельство, что в западной политической науке субнациональная политика часто сводится к локальному / городскому уровню, регионы же чаще исследуются с точки зрения экономики. В то же время их политические аспекты часто включены в контекст исследований федерализма или международного регионализма.

Противоположные аргументы, направленные на оправдание значимости субнациональной политики в универсуме политического, обычно связываются с традициями, сочетающими системные и акторные подходы [Политическая наука... 1999; Reisinger, 2013]. Политика в этом смысле появляется там, где есть не только и не столько система, но, прежде всего, действующий актор, обладающий интересами, идентичностью и определенной степенью институционализации. Туровский, например, ссылается на Энтони Гидденса, который известен в социальных науках теорией структуризации, связывающей функционирование структур с конкретными практиками социальных взаимодействий индивидуальных и коллективных акторов [Гидденс, 2005]. Практические взаимодействия протекают в конкретном пространстве и времени и потому

могут иметь пространственные масштабы – от глобальных и общенациональных до региональных и локальных. Применительно к субнациональной политике это значит, что она охватывает политические взаимодействия акторов разных масштабов. Главное, как отмечает Туровский, чтобы в этих взаимодействиях присутствовали субнациональные (региональные и локальные) акторы, т.е. акторы, деятельность которых ограничивается преимущественно региональным или локальным масштабом [Туровский, 2014, с. 89]. При этом они могут взаимодействовать как друг с другом в рамках одного уровня / масштаба, так и с акторами других масштабов / уровней.

Таким образом, с учетом традиций обсуждений о природе, свойствах и функциях политики, субнациональную политику предлагается определять в связи с наличием политических акторов субнационального уровня (региональных и локальных) и их взаимодействия как друг с другом, так и с политическими акторами других уровней, прежде всего общенационального. При этом для исследований субнациональной политики сохраняют всё свое значение вопросы характеристики той среды, в которой она возникает и функционирует, ее пространственных, структурных, социальных, экономических, исторических, этнических и т.д. особенностей и их влияния на политику. Но главным для нее всё же является вопрос о субнациональных политических акторах, их отношениях и взаимодействии на субнациональном и других уровнях.

Во-вторых, важной проблемой в дискуссиях вокруг субнациональной политики являются также междисциплинарные тенденции в этих исследованиях, проблематика синтеза в них знаний и подходов различных наук и интеграции их предметного поля в целом [Баранов, Вардумян, 2003; Бусыгина, 2006; Медведев, 2005 и др.]. Как показывает обсуждение, наиболее тесные междисциплинарные связи здесь возникают с так называемыми менеджериальными науками, или науками управленческого цикла, и пространственно-территориальными, или географическими, науками. Сближение с первыми возникает в силу того, что область субнациональной политики зачастую смешивается с областью функций внутригосударственного управления (регионального и муниципального управления). В исследованиях это ведет к тому, что управленческая проблематика в них может преобладать или некритически смешиваться с политической (*public administration and*

policy, integrity and good governance) и вытеснять ее, что снижает их эффективность как исследований собственно политических. В этой связи, с одной стороны, важна четкая грань между исследованием политики и управления, а с другой – четкое очерчивание областей и тематик, где синтез этих знаний и подходов может быть достаточно продуктивен [Walters, Naahr, 2001; Koosman, 2005; Schubert, Bandelow, 2003; Сморгунов, 2006 и др.].

Что касается сближения с географическими науками, то оно возникает в связи с территориальностью государств, их внутренним территориальным делением и территориальным измерением существующей в них субнациональной политики [Elazer, 1999]. Целый ряд географических дисциплин (политическая география, электоральная география, геополитика и др.) рассматривают политику с территориальной точки зрения, с позиций определяющего влияния в ней территориально-географических факторов. В своих крайних версиях этот подход приобретает вид географического детерминизма, сводящего политику к функциям территориальности. В российских исследованиях субнациональной политики такие тенденции тоже существуют, особенно если учесть, что в развитии политико-региональных исследований в России (политической регионалистики) политико-географическое направление было, как отмечается, одним из главных [Авдонин, Баранов, Дахин, 2006, с. 108].

В то же время в современных дискуссиях и обсуждениях вопрос о влиянии территориального (пространственного) фактора в политике ставится и в более сбалансированном ключе, ограничивающем географический детерминизм. Некоторые авторы при этом используют идеи П. Бурдьё, который различал физическое и социальное пространство [Пушкарева, 2012; Туровский, 2015]. Последнее не связано с физическими характеристиками, а определяется социальными параметрами – социальными дистанциями, позициями в социальном поле, социальным / символическим капиталом и др. [Бурдьё, 2007]. В этом же русле развивается и учение Бурдьё о поле политики, которое представляет собой разновидность социального пространства с соответствующими особенностями.

В некотором роде сходную мысль высказывает Туровский [Туровский, 2015] применительно к исследованиям политического пространства, в котором он выделяет так называемые метапространственные и геопространственные аспекты. Первые не обладают

вещественными, физическими свойствами, а вторым, напротив, свойственны вещественность и территориальность. Но в исследованиях оба аспекта должны быть представлены во взаимосвязи, так как «политические отношения в метапространстве, как правило, имеют «территориальную проекцию, т.е. определенным образом распределены и структурированы в геопространстве» [Туровский, 2015, с. 73]. Для исследований автор предлагает так называемый контекстуальный подход, означающий, что территориальность должна включаться в контекст политики в качестве важной составной части.

Включение территориальности в политику предполагает, что она становится еще одним фактором структурной дифференциации области политического, влияющей на формирование политических акторов и их взаимодействия. В этом смысле сближение и интеграция с географическими науками и применение их подходов важны, прежде всего, для развития исследований структурной организации и дифференциации контекста субнациональной политики, для расширения знаний об общих особенностях этой дифференциации на разных территориальных уровнях, о ее специфике на отдельных территориях и т.д. Они тем самым вносят свой основной вклад в развитие и совершенствование структурных направлений исследования субнациональной политики, но в то же время менее значимы для ее изучения в русле агентских / акторных подходов политической науки.

В-третьих, актуальной темой обсуждений выступают вопросы соотношения в субнациональной политике формальной и реальной политической институционализации [Гельман, 2000, 2010; Меркель, Круассан, 2003; Чирикова, 2006; Панов, 2008; Туровский, 2011; Reisinger, 2013 и др.]. Возникающая в этой связи проблема также связана с природой и функциям политики, но переносит акцент на вопрос о том, что и каким образом приобретает политическое значение на субнациональном уровне и, следовательно, включается в субнациональную политику. В плане исследований акцент на формальную политическую институционализацию предполагает приоритетное внимание к образованиям, обладающим такой институционализацией, т.е. к территориальным единицам внутригосударственного деления (региональным и субрегиональным) и другим связанным с ними формально институционализированным акторам. Если же исходить из реальной (неформальной) политической институционализации, то в иссле-

дования могут включаться любые образования / сообщества, имеющие признаки фактической политической институционализации и действующие на субнациональных уровнях.

Понятно, что в реальной практике исследований авторы могут ориентироваться либо на тот, либо на другой подход, либо использовать их в комбинированном виде в зависимости от поставленных целей и исследовательских задач. На этой почве собственно и развиваются различные направления исследования субнациональной политики. Институциональное направление делает упор на изучение формальной политической институционализации на субнациональных уровнях, неоинституциональное – на проблематику взаимосвязи формальных и неформальных институтов в деятельности акторов, конструктивистское – на зависимость институтов (формальных и неформальных) от интересов и представлений акторов, от их культурного и исторического бэкграунда. Наиболее развитым считается институциональное направление, опирающееся, в том числе, на богатые традиции изучения субнациональной политики как формализованных отношений центра, регионов и субрегиональных образований в рамках федерализма и местного самоуправления. В то же время активно развиваются и другие направления, выходящие за пределы формальной институционализации политики в область неформальных институтов, а также в область генезиса политических институтов и самих политических субъектов¹.

Таким образом, рассмотрев некоторые характерные темы дискуссий по теоретико-методологическим проблемам в области изучения субнациональной политики, можно указать на определенные сдвиги в этой сфере в направлении применения агентских / акторных подходов. В основном эта вполне характерная и для всей современной политической науки тенденция проявляется в данной области в виде особого внимания к специфике субнациональных акторов, их видам, генезису, констелляциям, многообразным связям с территориальностью, социальной структурой, к характеру и формам институционализации, вертикальным и горизонтальным взаимодействиям, политико-культурному бэкграунду и т.д. [The

¹ Регулярные обзоры российских научных публикаций с 2015 г. по региональной и субнациональной политике представляет Информационный бюллетень секции политической регионалистики Департамента политической науки НИУ ВШЭ [Информационный бюллетень...].

world of political science... 2012]. Это, впрочем, не означает, что в области субнациональной политики утрачивается интерес к анализу ее структурных условий и их особенностей. Напротив, их изучение также продолжает активно развиваться. И на этом фоне важным и перспективным направлением становится более глубокое исследование области взаимосвязей акторов субнациональной политики и ее специфических структурных условий и оснований.

В поле российских исследований субнациональной политики этот тренд на углубление изучения взаимодействий акторов и структур пока не является определяющим. Данную область характеризует скорее инерционность и традиции разобщенности различных подходов и тематических областей, недостаточная концептуализация, преобладание описательности, ограниченное взаимодействие с зарубежными профильными исследованиями и т.д. [Авдонин, Баранов, Дахин, 2006; Туровский, 2011, 2014; Панов, 2008; Дахин, 2016 и др.]. Кроме того, на сферу этих исследований влияет не только логика развития науки, в данном случае политической науки, и ее субдисциплин, но и экстранаучные факторы и обстоятельства. В их числе, например, усиление тенденций централизации и «вертикализации» российской политики и ужесточение форм политического контроля в целом, что, несомненно, оказывает угнетающее воздействие и на субнациональную политику, и на ее исследования. Но, разумеется, эти обстоятельства не могут «отменить» субнациональную политику как объект анализа, а высказываемые иногда суждения о «смерти» или кризисе таких исследований в России [Ковалев, 2007 и др.], скорее, всё же метафора, призванная обратить внимание на имеющиеся сложности и проблемы.

С учетом этих сложностей развитие исследований субнациональной политики в России, тем не менее, можно охарактеризовать как поступательное. Во многом они по-прежнему осуществляются в русле исследований федерализма и местного самоуправления с использованием институционального подхода¹.

¹ Основной массив публикаций по субнациональной политике в русле этих подходов размещается как в междисциплинарных тематических журналах («Федерализм», «Вопросы национальных и федеративных отношений», «Управленческое консультирование», «Вопросы государственного и муниципального управления», «Регионоведение» и др.), так и в журналах, ориентированных на собственно политическую науку («Политическая наука», «Полития», «Полис», «Власть»,

При этом заметное место здесь уделяется рассмотрению многочисленных институциональных реформ в этих сферах, инициируемых и контролируемых центром. Так, тема централизации и редистрибутивной политики федерального центра, в частности – распределения трансфертов и их влияния на степень автономии субнационального уровня, – продолжает привлекать внимание исследователей. В работах Шарафутдиновой и Туrowsкого [Sharafutdinova, Turovsky, 2017], Зубаревич и Сафронова [Зубаревич, Сафронов, 2013], Либмана и Фульда [Libman, Feld, 2013], Стародубцева [Стародубцев, 2014] демонстрируется, каким образом центр удерживает контроль над региональными правительствами за счет создания правил игры, требующих подчинения центральным органам власти. В практическом плане исследования, как правило, ориентированы на поиски оптимизации политики и управления на субнациональных уровнях в качестве элементов общенациональной политической системы. Практическое значение имеет также анализ результативности и качества управления на региональном уровне [Кононенко, 2015; Sharafutdinova, Steinbucks, 2017].

В то же время в российских исследованиях субнациональной политики постепенно растет и число работ, ориентирующихся на неинституциональные и конструктивистские дискурсы, переносящие акцент на проблематику субнациональных акторов, их формирования, взаимодействия, стратегического и символического поведения, факторов институционализации и т.д.¹ В отличие от институционалистских подходов, связывающих акторов с системой формальных политических институтов, эти подходы нацелены на анализ более разнообразного круга связей, взаимодействия, факторов деятельности субнациональных политических акторов, включая как формальные, так и неформальные институты, рациональное и эмоциональное поведение, структурные, культурные, исторические, территориальные параметры.

«Политэкс», «Вопросы политологии» и др.). В то же время для последних более характерно разнообразие методологических подходов, выходящих за рамки формального институционализма, в том числе и применительно к рассмотрению субнациональной политики.

¹ Публикации этих методологических направлений в основном появляются в изданиях с более выраженной политологической специализацией, а также в изданиях, сближающих политические исследования с науками социально-гуманитарного цикла – социологией, философией, культурологией.

Можно также отметить, что в последние годы в исследованиях субнационального измерения всех дискурсов и подходов заметно возрос удельный вес работ, так или иначе сфокусированных на этнонациональной составляющей политики¹. В этой связи возросло число исследований политики в национальных республиках, в полиэтничных, приграничных регионах, в других территориях с повышенным влиянием этнонациональных факторов и миграционных процессов. В то же время объем исследований по институционализации политики в регионах и субрегионах вне выраженных связей с этничностью стал относительно меньше. Сократился еще недавно столь значительный поток исследований по региональным и местным элитам, меньше стало исследований по политическим партиям и партийной политике на субнациональных уровнях. Можно отметить и относительное сокращение фронта исследований субнациональных избирательных процессов. Возможно, что такое смещение интереса к анализу политизации этничности от исследований других составляющих субнациональной политики отражает определенное снижение влияния последних в условиях усиления централизации и авторитарной унификации российской политики. На этом фоне этничность становится чуть ли не главным фактором политики на субнациональном уровне, во всяком случае, одним из тех, которые должны изучаться в приоритетном порядке [Hale, 2003].

Еще одним растущим сегментом поля исследований субнациональной политики является в последние годы изучение ее социально-психологических, символических, культурных и культурно-исторических аспектов². Частично эта тематика пересекается с политическими исследованиями национальности и этничности, понимаемых преимущественно в культурном и историческом плане, но также образует и более широкую область. Здесь рассматри-

¹ Следует отметить, что этот сдвиг охватывает весь массив публикаций по субнациональной политике, выполняемых в рамках самых разных методологических подходов. В этой связи показательны утверждения ряда авторов [Этнополитология..., 2011; Тишков, Шабаев, 2011; Медведев, 2016 и др.] о формировании российской этнополитологии, в значительной мере определяющей развитие российской политической науки на современном этапе.

² Среди публикаций, сыгравших важную роль в становлении этого направления исследований, можно отметить работы И. Семененко, Л. Дробичевой, О. Малиновой, Л. Бляхера, Е. Морозовой, Л. Федеевой и др.

ваются, например, вопросы формирования и политизации территориальных (региональных и местных) и экстерриториальных (сетевых, корпоративных) идентичностей, складывания региональных и местных политических культур и субкультур, проблематика субнациональной символической политики, политики памяти и т.д. Сюда же следует отнести работы о влиянии исторического наследия [Lankina, 2012; Lankina, Libman, Obydenkova, 2016]. Можно также добавить, что к этому полю, как правило, примыкают и попытки изучения политизации конфессиональности на субнациональных уровнях, но пока специализированных работ по этой проблематике относительно немного, хотя тенденция к их росту намечается¹.

Помимо исторического измерения у региональных различий часто присутствует и сугубо пространственный «географический» аспект. Так, в качестве факторов институционального разнообразия могут рассматриваться трансграничные экономические связи (*linkage*) или расстояние от федерального центра [Obydenkova, Libman, 2012; Lankina, Libman, Obydenkova, 2016 a; Golosov, Gushchina, Kononenko, 2016]. Отмечается также некоторый рост исследований субнациональной политики, помещаемых в неформальный или слабо институционализированный территориально-географический или геополитический контекст. Имеется в виду привязка исследований этой политики к таким условно выделяемым макрорегионам, как «Юг», «Север», «Урал», «Арктика», «Каспийский регион» и т.д.² В какой-то мере это может отражать интерес к особенностям политики в соответствующих федеральных округах, но, с другой стороны, сами эти округа в качестве объектов исследования, за редким исключением, почти не рассматриваются. В исследованиях географические регионы далеко не всегда совпадают с территориями федеральных округов и задаются в виде своего рода контекстной рамки политики, определяющей ее особенности и содержание. Иногда это приобретает

¹ Данная проблематика рассматривалась в специализированном номере журнала «Политическая наука» [Политическая наука, 2013].

² Заметное место в этом массиве публикаций занимают работы, издаваемые научными центрами в российских регионах, что призвано подчеркивать их неформальную территориальную специализацию. В то же время акцент на неформальную (геополитическую) территориальность заметен и в некоторых публикациях, издаваемых в центре.

сходство с геополитикой или с суждениями в духе географического детерминизма.

Разумеется, все эти сдвиги не означают, что традиционные и классические темы исследований субнационального измерения политики, будь то взаимоотношения уровней власти, конкуренция акторов и политическое участие, в том числе электоральное, на субнациональных уровнях, режимные характеристики и имплементация политики и т.д., уходят на второй план. Все они сохраняют свою значимость, способствуя консолидации и спецификации этой области исследований в российской политической науке.

Важной темой остается изучение электоральных процессов на субнациональном уровне: бум «электоральной географии» в 1990-х годах вылился в относительное затишье второй половины 2000-х, однако реальность «электорального авторитаризма» также стала плодотворным материалом для исследователей. Например, Г. Голосов отмечает, что именно поворот к авторитарным практикам на региональном уровне цементировал общенациональные тенденции к ужесточению контроля за политическими процессами [Golosoov 2011; Demchenko, Golosoov, 2016]. И. Сайконнен анализирует происхождение различных типов электоральных режимов в российских регионах и обнаруживает, что большинство из них либо принадлежали к категории соревновательных / гегемонистических авторитарных режимов уже в начале 1990-х годов, либо стали таковыми в начале 2000-х годов [Saikonnen, 2016]. Панов и Росс, в свою очередь, демонстрируют, что вопреки авторитарным тенденциям на региональных выборах в электронном цикле 2008–2012 гг. сохранилась значительная вариация субнациональных политических режимов [Panov, Ross, 2013]. Наконец, значительно больше исследователей стали обращать внимание на способы диагностики выборов на субнациональном уровне и оценке уровня их соревновательности [Skovoroda, Lankina, 2017; Moraski, 2017]. По-прежнему представлены, хотя и в значительно меньшем объеме, чем прежде, исследования региональных политических режимов [Титков, 2014; Sharafutdinova, 2015] и формальных институтов, таких как партии и региональные legislatures [Шириков, 2010; Григорьева, 2012; Hutcheson, 2013; Panov, Ross, 2013; Reuter, Robertson, 2014] или губернаторские полномочия [Golosoov, Konstantinova, 2016].

Акторное измерение традиционно представлено анализом поведения региональных политических элит, включая губернато-

ров и их окружение, бизнес-группы, равно как и действия организаций гражданского общества, политических партий и неорганизованных участников региональных политических процессов. Исследования в данной области показывают, что между центром и региональными элитами возникают серьезные проблемы, связанные с принципал-агентским характером их отношений [Sharafutdinova, 2009, 2015], и что сам центр зачастую предпочитает сохранять автономию местной политической элиты в обмен на ее лояльность и способность приносить голоса на выборах [Elections... 2016]. Ставка на региональные и локальные политические машины – ключевая составляющая поддержания стабильности режима на общенациональном уровне, поэтому отдельное внимание исследователи стали уделять систематическому сбору данных о биографических характеристиках ключевых субнациональных акторов – губернаторов и глав муниципалитетов [Elections, appointments, and human capital, 2014; Семенов, Шевцова, 2016]. Также в фокусе внимания исследователей оказываются городской гражданский активизм и коллективные акторы [Городские движения... 2013; Лобанова, Семенов, 2013; Журавлев, Савельева, Ерпылева, 2014; Туровец, 2014], которые нередко оказываются способными бросить вызов местной власти, особенно в контексте развития новых форм коммуникации и координации действий.

Но в то же время в целом область субнациональных политических исследований, как показывает наш обзор, испытывает, по крайней мере, два рода влияния. С одной стороны, будучи составной частью политической науки, она испытывает воздействие со стороны новых теорий, методологических подходов и инструментов, что способствует росту исследовательских возможностей. С другой стороны, этот растущий потенциал наталкивается на процессы в самой политической реальности, не способствующие росту значимости субнационального измерения в российской политике. В этом смысле исследования субнациональной политики в России испытывают своего рода диссонанс между возросшими возможностями исследования и объективным сокращением ее роли в общенациональной политике в целом. Очевидно, что этот диссонанс будет так или иначе преодолеваться и исследования субнационального измерения российской политики будут развиваться, опираясь на теоретико-методологические достижения современной политической науки.

Список литературы

- Авдонин В.С., Баранов А.В., Дахин А.В.* Политическая регионалистика в современной России: Ретроспектива и перспектива становления // Политическая наука в России: Проблемы, направления, школы (1990–2007). – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 105–125.
- Баранов А.В.* Политическая регионалистика: Дисциплинарная структура и основные направления исследования // *Мировая политика: Проблемы теоретической идентификации и современного развития: Ежегодник 2005.* – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 363–378.
- Баранов А.В., Вартумян А.А.* Политическая регионалистика: Курс лекций. – М.: Изд. РГСУ «Союз», 2004. – Вып. 3. – 332 с.
- Бурдье П.* Физическое и социальное пространство // *Социология социального пространства.* – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 49–63.
- Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика. – М.: РОССПЭН, 2006. – 279 с.
- Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 345–415.
- Вебер М.* Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.
- Гельман В.Я.* «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // *Пути модернизации: Траектории, развилки и тупики.* – СПб.: Изд-во ЕУ СПб., 2010. – С. 64–88.
- Гельман В.Я., Рыженков С.И.* Политическая регионалистика: От общественного интереса к отрасли знания? // *Социальные исследования в России. Самопознание общества.* – М.: Полис, 1998. – С. 138–187.
- Гидденс Э.* Устройство общества. Очерки теории структуризации. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
- Городские движения в России в 2009–2013 /* Под ред. К. Клемана. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 544 с.
- Государственная политика и управление. Учебник: В 2 ч.* – М.: РОССПЭН, 2006. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморунова. – 384 с.
- Григорьева М.В.* Плюральная составляющая российских региональных законодательных собраний // *Полития.* – М., 2012. – № 1. – С. 124–131.
- Дахин А.В.* Политическая регионалистика в России: На пути к устойчивой научной полноте // *Политическая наука.* – М., 2016. – № 2. – С. 132–163.
- Журавлев О., Савельева Н., Ерпылева С.* Разобщенность и солидарность в новых российских гражданских движениях // *Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011–2013 годов.* – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 445–471.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: Рост или снижение? // *Общественные науки и современность.* – М., 2013. – № 6. – С. 15–26.

- Информационный бюллетень секции политической регионалистики / Департамент политической науки НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2015–2017. – Вып. 1–6. – Режим доступа: <http://social.hse.ru/ps/regionalistics> (Дата посещения: 06.07.2017.)
- Ирхин Ю.В.* Всемирные конгрессы Международной ассоциации политической науки. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/11/1269111978/9.pdf> (Дата посещения: 21.06.2017.)
- Ковалев В.А.* Федерализм и российская политика в рамках «управляемой демократии»: Последствия отмены губернаторских выборов в РФ // Демократия, управление, культура: Проблемные измерения современной политики. Политическая наука: Ежегодник 2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 136–156.
- Кононенко П.Б.* Информационная открытость парламентов субъектов Российской Федерации: экспериментальный анализ // Вестник Волгоградского университета. История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2015. – № 1. – С. 99–109.
- Кузнецов А.М.* Политическая наука перед вызовом этнокультурного плюрализма // Политическая наука. – М., 2011. – № 1. – С. 29–46.
- Ледяев В.Г.* Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – 472 с.
- Лобанова О.Ю., Семёнов А.В.* Гражданско-политическая активность в России в декабре 2011 – сентябре 2012: Тюменская область // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – Пермь, 2013. – № 1. – С. 5–19.
- Материалы всероссийских конгрессов политологов. – Режим доступа: <http://rapn.ru/in.php?to=congresses> (Дата посещения: 21.06.2017.)
- Медведев Н.П.* Политическая регионалистика. – М.: Альфа М, 2006. – 447 с.
- Медведев Н.П.* Этнополитология: Актуальные проблемы: Учебное пособие. – М.: Издательство журнала «Вопросы политологии», 2016. – 125 с.
- Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. – СПб.: ЕУ; М.: Летний Сад; Берлин: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 2003. – Т. 1. – С. 246–289.
- Панов П.В.* Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2008. – № 3. – С. 9–31.
- Парсонс Т.* О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
- Политическая наука в России: Проблемы, направления, школы (1990–2007) / Редкол.: О.Ю. Малинова и др. – М.: РОССПЭН, 2008. – 463 с.
- Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю. (гл. ред.) и др. – М., 2013. – № 2: Религия и политика / Ред.-сост. Кудряшова И.В. – 308 с.
- Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – 816 с.
- Пушкарева Г.В.* Политическое пространство: Проблемы теоретической концептуализации // Полис: Политические исследования. – М., 2012. – № 2. – С. 166–176.
- Россия регионов: Трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. – М.: Весь мир, 2000. – 376 с.

- Семёнов А.В., Шевцова И.К. Кто правит на местном уровне: Анализ корпуса глав муниципалитетов Пермского края и Республики Удмуртия // Региональная политика / Под. ред. Д. Орлова. – М.: Изд-во Грифон, 2016. – С. 259–272.
- Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. – М.: Аспект-пресс, 2002. – 537 с.
- Стародубцев А. Платить нельзя проигрывать: Региональная политика и федерализм в современной России. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 196 с.
- Тённис Ф. Общность и общество / Пер. с нем. А.Н. Малинкиной // Социологический журнал. – М., 1998. – № 3–4. – С. 206–229.
- Титков А.С. Индекс демократии на региональном и субрегиональном уровне (на примере России и Пермского края) // Методология и теория исследований локальной политики: Сборник статей. – Пермь: ИД «Гармония», 2014. – С. 8–24.
- Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учебник. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – 376 с.
- Туровец М. Протiwостояние деполитизации: Движение против добычи никеля в Воронежской области // Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011–2013 годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 408–444.
- Туровский Р.Ф. Геопространство и метапространство: Географические методы в политологии // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2015. – Вып. 5: Методы изучения взаимозависимостей в обществоведении. – С. 71–89.
- Туровский Р.Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – № 4. – С. 10–30.
- Туровский Р.Ф. Субнациональная политика: Введение к возможной теории // Политика. – М., 2014. – № 4. – С. 86–99.
- Чирикова А.Е. Региональная власть: Неформальные практики // Демократия, управление, культура: Проблемные измерения современной политики. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 180–205.
- Шабаетов Ю.П. Этнополитология в России: Формирование учебной дисциплины // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – № 1. – С. 47–63.
- Шилз Э. Общество и общества: Макросоциологический подход // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – С. 341–378.
- Шириков А. Анатомия бездействия: Политические институты и бюджетные конфликты в регионах России. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 275 с.
- Этнополитология сегодня: Интервью в.н.с. ИНИОН РАН О.Ю. Малиновой с академиком РАН, директором Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая и Центра социальной антропологии РГГУ В.А. Тишковым // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – 2011. – № 1. – С. 264–276.
- Almond G. A Discipline divided: Schools and sects in political science. – Newbury Park, Calif.: Sage publications, 1990. – 348 p.
- Almond G. The Return to the state // American political science review. – Washington, 1988. – Vol. 82, N 3. – P. 853–874.

- CONGRESS & EVENTS IPSA. – Mode of access: www.ipsa.org (Дата посещения: 22.06.2017.)
- Demchenko O., Golosov G.V.* Federalism, gubernatorial power and the incorporation of subnational authoritarianism in Russia: A theory-testing empirical inquiry // *Acta Politica*. – Twente, 2016. – Vol. 51, N 1. – P. 61–79.
- Easton D. *The Political System. An Inquiry into the State of Political Science*. – N.Y.: Knopf, 1953. – 320 p.
- Elazar D.J.* Political science, geography, and the spatial dimension of politics // *Political geography*. – Oxford, 1999. – Vol. 18, N 8. – P. 875–886.
- Elections, appointments, and human capital: The case of Russian mayors / Buckley N., Garifullina G., Reuter O.J., Shubenkova A. // *Demokratizatsiya*. – L., 2014. – Vol. 22, N 1. – P. 87–107.
- Giddens A.* *The constitution of society. Outline of the theory of structuration*. – Berkeley, LA: Univ. of California press, 1984. – 402 p.
- Golosov G.V., Konstantinova M.* Gubernatorial powers in Russia: The transformation of regional institutions under the centralizing control of the federal authorities // *Problems of Post-Communism*. – N.Y., 2016. – Vol. 63, N 4. – P. 241–252.
- Golosov G.V.* The regional roots of electoral authoritarianism in Russia // *Europe-Asia studies*. – Glasgow, 2011. – Vol. 63, N 4. – P. 623–639.
- Golosov G.V.* Voter volatility in electoral authoritarian regimes: Testing the «Tragic Brilliance» thesis // *Comparative sociology*. – Leiden, 2016. – Vol. 15, N 5. – P. 535–559.
- Golosov G.V., Gushchina K., Kononenko P.* Russia's local government in the process of authoritarian regime transformation: Incentives for the survival of local democracy // *Local government studies*. – L., 2016. – Vol. 42, N 4. – P. 507–526.
- Hale H.E.* Explaining machine politics in Russia's regions: Economy, ethnicity, and legacy // *Post-Soviet affairs*. – Washington, DC, 2003. – Vol. 19, N 3. – P. 228–263.
- Hooghe L., Marks G.* Types of multi-level governance // *European integration online papers (EIoP)*. – Vienna, 2001. – Vol. 5, N 11. – Mode of access: <http://eiop.or.at/eiop/texte/2001-011a.htm> (Дата посещения: 22.06.2017.)
- Hutcheson D.S.* Party finance in Russia // *East European politics*. – L., 2012. – Vol. 28, N 3. – P. 267–282.
- Kooiman J.* *Governing as governance*. – L.: Sage, 2010. – 264 p.
- Lankina T.* Unbroken links? From imperial human capital to post-communist modernisation // *Europe-Asia studies*. – L., 2012. – Vol. 64, N 4. – P. 623–643.
- Lankina T., Libman A., Obydenkova A.* Authoritarian and democratic diffusion in post-communist regions // *Comparative political studies*. – Thousand Oaks, CA, 2016. – Vol. 49, N 12. – P. 1599–1629.
- Lankina T.V., Libman A., Obydenkova A.* Appropriation and subversion: Precommunist literacy, communist party saturation, and post-communist democratic outcomes // *World politics*. – Cambridge, 2016. – Vol. 68, N 2. – P. 229–274.
- Libman A., Feld L.P.* Strategic tax collection and fiscal decentralization: The case of Russia // *German economic review*. – N.Y., 2013. – Vol. 14, N 4. – P. 449–482.
- Local elections in authoritarian regimes: An elite-based theory with evidence from Russian mayoral elections / Reuter O.J., Buckley N., Shubenkova A., Garifullina G. // *Comparative political studies*. – Thousand Oaks, Calif., 2016. – Vol. 49, N 5. – P. 662–697.

- Migdal J.* Stat-in-society: Studying how states and societies transform and constitute one another. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2001. – 291 p.
- Moraski B.J.* Reverse coattail effects in undemocratic elections: An analysis of Russian locomotives // *Democratization*. – L., 2017. – Vol. 24, N 4. – P. 575–593.
- Obydenkova A., Libman A.* The impact of external factors on regime transition: Lessons from the Russian regions // *Post-Soviet affairs*. – Washington, DC, 2012. – Vol. 28, N 3. – P. 346–401.
- Panov P., Ross C.* Patterns of electoral contestation in Russian regional assemblies: between «competitive» and «hegemonic» authoritarianism // *Demokratizatsiya*. – L., 2013. – Vol. 21, N 3. – P. 369–400.
- Reuter O.J., Robertson G.B.* Legislatures, cooptation, and social protest in contemporary authoritarian regimes // *The journal of politics*. – Chicago, 2014. – Vol. 77, N 1. – P. 235–248.
- Russia's Regions and Comparative Subnational Politics* / Ed. by W.M. Reisinger. – N.Y.: Routledge, 2013. – 214 p.
- Saikkonen I.A.L.* Variation in subnational electoral authoritarianism: Evidence from the Russian Federation // *Democratization*. – L., 2016. – Vol. 23, N 3. – P. 437–458.
- Schubert K., Bandelow N.C.* Lehrbuch der Politikfeldanalyse. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2003. – 436 S.
- Sharafutdinova G.* Elite management in electoral authoritarian regimes: A view from Bashkortostan and Tatarstan // *Central Asian affairs*. – Washington, DC, 2015. – Vol. 2, N 2. – P. 117–139.
- Sharafutdinova G.* Subnational governance in Russia: How Putin changed the contract with his agents and the problems it created for Medvedev // *Publius: The journal of federalism*. – Oxford, 2009. – Vol. 40, N 4. – P. 672–696.
- Sharafutdinova G., Steinbuks J.* Governors matter // *Economics of transition*. – Oxford, 2017. – Vol. 25, N 3. – P. 471–493.
- Sharafutdinova G., Turovsky R.* The politics of federal transfers in Putin's Russia: regional competition, lobbying, and federal priorities // *Post-Soviet affairs*. – Washington, DC, 2017. – Vol. 33, N 2. – P. 161–175.
- Skovoroda R., Lankina T.* Fabricating votes for Putin: New tests of fraud and electoral manipulations from Russia // *Post-Soviet affairs*. – Washington, DC, 2017. – Vol. 33, N 2. – P. 100–123.
- The politics of sub-national authoritarianism in Russia* / V. Gel'man, C. Ross (eds.). – Ashgate: Farnham and Burlington, 2010. – 222 p.
- The world of political science: A critical overview of the development of political studies around the globe: 1990–2012* / J. Trent, M. Stein (eds.). – Opladen, Farmington Hills: Barbara Budrich publishers, 2012. – 188 p.
- Walters W., Haahr J.* Governmentality and political studies // *European political science*. – L., 2005. – Vol. 4, N 3. – P. 288–300.
- White A.C.* Electoral fraud and electoral geography: United Russia strongholds in the 2007 and 2011 Russian parliamentary elections // *Europe-Asia studies*. – Glasgow, 2016. – Vol. 68, N 7. – P. 1127–1178.